

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье рассматривается сущность института крайней необходимости. С точки зрения философских подходов Фомы Аквинского и Аристотеля сформулированы ценностные основы данного института. Автор приходит к выводу о необходимости формирования новых научных и практических подходов к крайней необходимости.

Ключевые слова: крайняя необходимость, административная ответственность, ценностные основы.

Действенное функционирование публичной власти в Российской Федерации определено точно связано с постановкой вопроса о месте и роли, а также определением границ административно-правового воздействия на общественные отношения. В связи с построением информационного взаимодействия, развитием и расширением сферы применения современных инновационных технологий урегулирование и разрешение проблемных аспектов в области привлечения к административной ответственности приобретают особую значимость.

Наряду с необходимой обороной крайняя необходимость была известна и дореволюционному, и советскому законодательству. Исторически становление института крайней необходимости обусловлено идеей самосохранения. Как отмечал Аристотель, «ни один человек произвольно не выбросит своего имущества (когда корабль терпит бедствие), но всякий благоразумный человек сделает это ради собственного спасения и спасения остальных»¹. На современном этапе, например, Е.М. Глушкова определяет крайнюю необходимость «как положение лица, когда оно вынуждено для предотвращения значительного вреда одним охраняемым законом интересам причинить (в качестве крайней меры) менее значительный вред другим охраняемым законом интересам»². Можно констатировать, что анализируемый институт является довольно статичным и значительных изменений на различных этапах нормативно-правового регулирования не претерпевал.

Вместе с тем сверхновые формы цифровых коммуникаций обуславливают адаптацию устоявшихся правовых норм и практики их применения к динамично развивающимся общественным отношениям. Так, наиболее часто превышение установленной скорости выявляется с применением работающего в автоматическом режиме специального технического средства, имеющего функции фото- и видео-

Е.С. Круглова

*Аспирант кафедры административного
и финансового права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского*

съемки, которое, однако, различить спецмашины не может и фиксирует их как частные автомобили. Соответственно, в практической деятельности возникают проблемы, связанные с привлечением к административной ответственности должностных лиц и организаций при выполнении своих служебных обязанностей. Весьма многочисленной является практика назначения административных наказаний водителям автомобилей «скорой помощи» или медицинским учреждениям за превышение установленной скорости при выполнении неотложного задания по обслуживанию вызова. Как показывает правоприменительная практика, при таких обстоятельствах суды отменяют постановления о назначении административных наказаний и ссылаются именно на действия лица в состоянии крайней необходимости.

Вследствие изложенного, в настоящее время существует потребность актуализировать понимание традиционных административно-правовых институтов, а соответственно, и необходимость нового взгляда на аксиологический базис и юридическое существо института

крайней необходимости. В рамках заявленной темы мы рассмотрим плоскость ценностных основ крайней необходимости.

В контексте философского аспекта проблематики полагаем возможным рассмотреть категорию крайней необходимости как ценность с двух сторон: исследование института с объективированной и с субъективированной позиций.

С позиции первого аспекта крайняя необходимость является одним из звеньев в механизме административного принуждения. Крайняя необходимость выступает в данном случае в качестве инструментальной или, по иной терминологии, предметной, ценности, иначе говоря – в качестве орудия, средства определения степени правомерности причинения вреда охраняемым законом интересам. Объективная ценность рассматриваемого института выражается ещё и в том, что он определяет границы дозволенной деятельности субъектов в рамках административно-правового воздействия. Таким образом, в качестве ценностной основы крайней необходимости обозначим возможность определения масштаба свободы личности в обществе, при безусловном учете того, что категория не столько определяет саму свободу действия, сколько меру этой свободы путем установления условий правомерности действий в состоянии крайней необходимости.

Восприятие административного законодательства в целом с точки зрения потребностей конкретного субъекта и возможности удовлетворения его интересов благодаря нормам права, в том числе институту крайней необходимости, формирует у лица взгляды, отношение к этой реальности (законодательству), внутренние мотивы, цели и установки, построенные на оценке возможности использования закона. Указанное определяет второй из вышеназванных аспектов.

Согласно воззрениям Фомы Аквинского, закон, будучи правилом и мерой человеческих действий, принадлежит тому, что является их началом – разуму. Разум является началом человеческих действий, но в самом разуме есть нечто, являющееся началом всего остального, и именно к этому началу необходимо должен в основном и по преимуществу относиться закон, – цель. Конечная цель человеческой жизни – счастье, или блаженство. Следовательно, закон должен в первую очередь относиться к счастью; закон должен иметь непосредственное отношение к общему счастью³. Подход мыслителя применим к вопросу темы настоящего исследования. Так, разум конкретного лица явля-

ется началом его действий, своего рода толчком, в том числе обуславливает поведение при определенных обстоятельствах для достижения реальной цели. Субъективная цель лица, действующего в состоянии крайней необходимости, может быть различной, но в любом случае глубоко направлена на достижение блага, поскольку подразумевает минимизацию возможных последствий грозящей опасности.

Вопросы соблюдения законности, обоснованности и справедливости в юридической действительности имеют основополагающее значение при привлечении лица к административной ответственности. Действия лица, совершённые в условиях крайней необходимости, административным правонарушением не являются, и, соответственно, лицо к административной ответственности не привлекается. Сама норма, связанная с возможностью лица действовать в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред, является действенным средством диалога между лицом и государством в рамках определения необходимости и правомерности применения к субъекту мер административной ответственности.

Аристотель рассматривал ценность благ с позиции соотносимости их с категорией цели: ценнее то благо, считал он, которое ближе к цели, а из нескольких благ наиболее ценным является то, которое выступает таковым не только для одного человека, но и для других⁴. Своевременность применения крайней необходимости позволяет лицу, в отношении которого ведется производство по делу, миновать неправомерное назначение административного наказания; с точки зрения расширенного понимания ценностных характеристик – направлена на защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, обеспечение интересов общества и государства; с позиции глубинных, руководящих начал – гарантирует неукоснительное соблюдение принципов права.

В рамках непрекращающегося процесса, направленного на конструирование, апробацию и внедрение инновационных решений в повседневную жизнь человека при активной разработке технологических новинок, в основе которых – научные знания, открытия и достижения, очертим критерий непосредственно угрожаю-

щей опасности, выражающийся в источниках крайней необходимости, к которым среди прочих относятся технические средства, вышедшие из-под контроля человека, в том числе источники повышенной опасности (транспортные средства). Правоприменительной практикой подтверждается, что в основном к институту крайней необходимости апеллируют при рассмотрении дел об административных правонарушениях в сфере дорожного движения. Так, гражданин был признан виновным в совершении административного правонарушения, выразившегося в выезде на полосу, предназначенную для встречного движения. Обжалуя указанное постановление, лицо указало, что пересечение двойной сплошной линии разметки произошло в результате отрыва заднего колеса автомашины, в связи с чем автомобиль потерял возможность управления, попытка же удержаться на своей полосе движения могла привести к столкновению с идущим справа грузовиком с непредвиденными последствиями. Как видно, невозможность устранения опасности иными средствами вызвана вышедшим из-под контроля человека транспортным средством. По одному из дел, рассмотренных Верховным Судом РФ, водитель транспортного средства,

совершивший выезд на полосу дороги, предназначенную для встречного движения, был освобожден от административной ответственности в связи с крайней необходимостью, поскольку он действовал в целях предотвращения лобового столкновения автомобилей.

Резюмируя изложенное, отметим, что в свете обозначенных ценностных основ институт крайней необходимости с учетом статичности закрепления в законодательстве требует новых подходов к его научному осмыслению, а также к практической реализации в правоприменительной практике на настоящем этапе развития в контексте взаимодействия личности, общества и государства.

Библиографический список

1. Аквинский Ф. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90–114 [Текст] / Ф. Аквинский. К.: Ника-Центр, 2010. 432 с.
2. Аристотель. Этика [Текст] / Аристотель. М.: Астрель, 2012. 496 с.
3. Глушкова Е.М. Понятия «Крайняя необходимость» и «Превышение пределов крайней необходимости» [Текст] / Е.М. Глушкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 100–103.

¹ Аристотель. Этика. М.: Астрель, 2012. С. 14.

² Глушкова Е.М. Понятия «Крайняя необходимость» и «Превышение пределов крайней необходимости» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 100.

³ Аквинский Ф. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90–114. К.: Ника-Центр, 2010. С. 58.

⁴ Аристотель. Этика. М.: Астрель, 2012. С. 127.

ON THE VALUE FOUNDATIONS OF THE INSTITUTE OF EXTREME NECESSITY

E.S. Kruglova

Postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article examines the essence of the institute of extreme necessity. From the point of view of the philosophical approaches of Thomas Aquinas and Aristotle, the value foundations of this institute are formulated. The author comes to the conclusion about the need to form new scientific and practical approaches to extreme necessity.

Keywords: extreme necessity, administrative responsibility, value foundations.